

Глава 18. Мой дом - моя крепость!

Последний месяц каникул запомнится мне надолго. Не так уж часто демону из свиты Меняющего пути, Руке Несущего Беду, сыну дома Да Гаан Шинзен, библиарию Проклятого легиона, доводилось почувствовать на себе тепло родительской заботы... Обычно мои миссии редко приводили меня туда, где такое вообще возможно. Сеять хаос и разрушение удобнее там, где беда и так льется через край, провоцируя бунты и террор, которые уже удобно направлять в нужное русло... либо в золотых дворцах, где под шелками и бархатом прячутся отточенная сталь и кошмарные яды.

Жизни ложились, как травы под отточенной косой, выстилая собой мою страшную дорогу. И вот теперь река крови под огненными небесами привела-таки меня в тихую гавань, к людям, которые улыбаются, не пряча своих мыслей под тяжкими щитами. Вот только... того веселого мальчишки, который радостно задирает голову, рассматривая нависшую над ним башню Кровавого Тумана — уже давно нет. И, глядя на этот мирный сад, я вновь и вновь видел, как сюда врываются фигуры в черных плащах и серебряных масках в виде черепа... Что ж. Я действительно давно уже не тот наивный мальчишка. И есть многое, что я могу предпринять по этому поводу.

Хорошо, что родители Гермiony — на работе. Так что я могу заняться своими делами, не привлекая ненужного внимания. Незначительное усилие... и на сад ложится простейший морок. Теперь тем, кто идет по улице — просто не хочется смотреть на то, что происходит за оградой. Тот же морок сыграет роль и сигнальной сети: если его границу пересечет кто-то, достаточно сильный, чтобы преодолеть наговор — я немедленно об это узнаю. Можно и начать...

Атейм возникает в моей руке. Двигаясь вдоль символического заборчика — границы владения, — я ищу нужное место. Не то. Не то. Опять не то. Тут Источник — слишком близко... А тут — дерево у забора... Таак. Вот оно. И первый Знак задуманной защиты впечатывается в реальность, не тревожа надзорных чар Министерства Магии.

— Кровью и солью

Пыль на губах

Довольно!

Сон умер...

Но жив — страх.

Белое марево, Зеркало боли, Пути отчаяния... Самые страшные из известных мне стационарных заклятий замирают у самой границы реальности, готовые немедленно воплотиться... и обрушиться на любого, кто пересечет установленную мной границу со злом.

Тени Тумана и Лабиринт Отражений готовы принять в свои объятия, закружить, сбить с дороги тех, кто будет магией искать этот дом или его обитателей. А за ними затих, сжался, спрятался... как леопард в засаде, Черный Огонь. Он способен ослепить и остановить даже сильнейшего противника.

Но всего этого — недостаточно. Если мои враги — те, о ком я думаю... если этот мир привлек к себе внимание эмиссаров кого-то из Великих... Впрочем, о чем это я? Обманывать себя — не лучшее решение. Ни о каком "если" не может быть и речи. Так что все, что я наворотил —

может только задержать врага, если Темный лорд былого решит явиться самолично. Что ж. На всякую хитрую... найдется болт с левой резьбой. И в траве, в самых нелогичных, неудобных и неожиданных местах затаились Маяки. Теперь, получив сигнал о том, что защита вступила в бой — я смогу сам присоединиться к веселью. И, по желанию — либо увести этот дом в глубины варпа... либо, напротив — воплотить в его пределах частицу своего домена. А уж драться с хозяином домена в его владениях... Прямых столкновений Темной Четверки не было со времен рождения Принца Тьмы и образования Ока Ужаса. А от сущностей меньшего калибра я, стоя на обсидиане одной из моих башен, сумею либо отбиться, либо убежать.

С какой благодарностью я вспоминал слова миссис Грейнджер: "Гарри, если хочешь — можешь считать, что это — твой дом". И пусть даже женщина не поняла, что именно сказала, пусть для нее эти слова остались незначащей вежливостью... Но в чужом доме я не смог бы сделать и половины намеченного. Если уж даже и так, считая этот дом — своим, я уже вплотную подошел к границе моих возможностей... Поток Силы, пропущенный мной через себя начал постепенно разрушать тело... Мысли, отточено-яркие в начале действия — плыли и мутились... Но надо продержаться. Еще чуть-чуть...

— Гарри! Гарри, что с тобой?! — Кого-то зовут... Какого-то Гарри... Приоткрываю глаза. Надо мной склонилась девочка. Красивая. Непослушные каштановые волосы, карие глаза, нежная кожа... Почему она зовет "Гарри", а склоняется надо мной? Меня же не так зовут... Не так... А как? Кто я?

— Кай! Что с ним?! — Девочка чуть не плачет. Пытаюсь сказать, что со мной все в порядке... но не могу даже двинуть языком. Сил нет. Кай? Знакомое имя. Что-то связано у меня с ним. Что-то очень важное.

— Он пропустил через себя слишком много Силы. И теперь его мышление искажено, а память — заблокирована. — Почему я не вижу второго собеседника? Чья память заблокирована? Одни вопросы и никаких ответов.

— Я могу... могу что-нибудь для него сделать?

— Можешь.

— Нет! — Как будто что-то говорит откуда-то из глубины меня. — Кай, молчи!

— Нет уж, братец. Ты растратился, защищая ее родителей, позволь же теперь ей о себе позаботиться.

— Нет! Миа, не слушай ее. Она сама не знает, что несет! — Миа? Так зовут эту девочку? Как любопытно...

— Кай, говори. Что мне надо сделать?

— Кровь. Ему нужна кровь.

— Хорошо.

— НЕТ!!! — Кто это говорит? Почему он отказывается от крови, да еще предложенной добровольно? Не понимаю...

Девочка оглядывается в поисках чего-то... Потом — замечает кинжал, выпавший из моей руки. Тот-кто-во-мне пытается перехватить ее руку... но сейчас он — слаб, и рукоять, украшенная

черным камнем оказывается в девичьих пальчиках до того, как моя рука успеет ее перехватить. Хорошо.

Черное лезвие рассекает нежную кожу, и на мои губы падает первая, играющая переливами алого, капля. Это сразу придает мне сил, и я приподнимаюсь на локтях, тянусь... и вот уже мои губы касаются руки. Какое наслаждение! В голове мелькают странные картины. Вот к странной стене из непонятного металла привалился мальчишка лет четырнадцати... над ним склоняется бледная девочка с рубиново-красными глазами... По ее руке льется кровь, даря мальчишке избавление от терзающей его боли... Странно. Этот мальчик — не я... И не Тот-кто-внутри... Кто же он? Почему я помню это...

Кровь играет на языке всеми оттенками соленой горечи. Но гораздо сильнее кружит голову ощущение чужой жизни... Еще! Еще... Нежданный удар приходит откуда-то извне, я даже не успеваю отследить его источник... Тьма.

В себя я пришел не скоро. Миа практически лежала на мне. Ее кожа была бледна... Сколько же крови она потеряла?

— Кай! Ты что творишь?!

— Все было под контролем. Хочешь — проверь. Но с ней не случилось ничего такого, с чем не справился бы хороший восьмичасовой сон.

Пробую приподняться. Как ни странно — чувствую себя как бы не лучше, чем до этой дурацкой эскапады. А! Вот оно что! Еще одна нить сковывающего меня заклятья не выдержала потока дикой Силы и пробуждения Безумного Пророка — и лопнула. Теперь — Миа... Кай и здесь оказалась права. Бледность оказалась следствием оттока жизненной силы, а крови Малкавиан отхлебнул буквально глоток. Так что — выпитая, и как рукой все снимет.

Встаю, поднимая девочку на руки, и иду к дому. По дороге — задумываюсь над своим состоянием. Наверное почти любой квалифицированный психиатр, получи он возможность обследовать меня во время сегодняшнего приступа — признал бы меня ненормальным. Диагноз "раздвоение личности" ложится на наблюдаемые симптомы как родной. Вот только понятие "норма" трудно применимо к таким как я. Так что особенно тревожиться по этому поводу я не стану.

Прижимая к себе драгоценную ношу, вхожу в дом. Эх, Миа, Миа... Какая же ты... Да и я хорош. Миа не узнать! Дожил! Аккуратно укладываю девочку на диванчике в гостиной, а сам разжигаю камин и погружаю руки в его пламя. Мне надо как следует согреться... а заодно — восстановить единство моей личности.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849716>